

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

ведущего научного сотрудника кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», кандидата психологических наук, доцента Балашовой Елены Юрьевны о диссертации Эйдельман Александры Борисовны на тему «Субъективный возраст как фактор психологического благополучия», представленной к защите в диссертационном совете Д 002.016.03 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт психологии Российской академии наук на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 - Психология развития, акмеология (психологические науки).

Представленное на соискание ученой степени кандидата психологических наук диссертационное исследование Александры Борисовны Эйдельман на тему «Субъективный возраст как фактор психологического благополучия» крайне интересно и обладает огромным гуманитарным пафосом. Ведь вся история человечества пронизана мечтами о достижении счастливой, благополучной жизни. Эти мечты в разные культурно-исторические эпохи звучали и в мыслях и беседах обычных людей, и в идеях философов и политиков. Сегодня во многих странах мира ведутся интенсивные исследования различных аспектов психологического благополучия. Диссертация А.Б. Эйдельман, выполненная под научным руководством доктора психологических наук, профессора Елены Алексеевны Сергиенко, делает важный шаг к более глубокому пониманию возрастных особенностей и детерминант этого психологического понятия.

Диссертационное исследование А.Б. Эйдельман состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во **введении** подробно обоснована актуальность диссертационного исследования, сформулирована его общая теоретическая гипотеза, а также пять конкретизирующих ее эмпирических гипотез. В данном разделе работы четко сформулированы цель, объект, предмет и задачи исследования, его теоретико-методологические основания, научная новизна полученных при проведении

диссертационного исследования результатов, их практическая значимость, обоснованность и достоверность. Приведены положения, выносимые на защиту, данные об апробации и внедрении результатов исследования, характеристики структуры и объема работы.

В главе 1 «Теоретические подходы к исследованию субъективного возраста и психологического благополучия» приведен подробный анализ отечественных и зарубежных подходов к пониманию и изучению психологического благополучия, рассмотрены существующие сегодня противоречия в интерпретации этого сложного, системного понятия. Автор диссертационного исследования внимательно рассматривает идеи ведущих ученых, разрабатывавших концепцию психологического благополучия: Н. Бредбёрна, Э. Динера, К. Рифф, А.В. Ворониной, А.А. Кроника и др. В этой главе также обсуждается проблема возрастных кризисов, которые являются фактором риска снижения психологического благополучия. К сожалению, этот параграф производит несколько фрагментарное впечатление. Большое внимание удалено обзору исследований особенностей психологического благополучия на разных этапах онтогенеза, изучению разных факторов, влияющих на качественные и количественные характеристики психологического благополучия.

Специально обсуждаются важные для разработки темы исследования современные представления о качестве жизни, о субъективном возрасте и временной перспективе личности. Импонирует, что 1-я глава диссертационной работы завершается промежуточными выводами, в которых обобщаются обсуждаемые в данной главе проблемы и литературные данные.

Глава 2 «Организация и методы исследования факторов психологического благополучия» посвящена описанию общей схемы эмпирического исследования, этапов выполнения работы, использованных методов, характеристики различных социально-демографических показателей участников исследования (145 человек). При чтении данной главы становится очевидным, что использованный автором методический комплекс позволяет

проделать большой объем работы, собрать весьма значительный массив эмпирических данных и провести их корректную статистическую обработку. Общий дизайн исследования представляется достаточно продуманным.

В 3-й главе работы «Результаты эмпирического исследования взаимосвязи субъективного возраста и психологического благополучия» полно и последовательно представлены результаты методик эмпирического исследования и их статистической обработки. Эти результаты позволяют сделать обоснованные выводы о существовании возрастной специфики когнитивной иллюзии возраста, о снижении с увеличением возраста ощущения осмысленности жизни, о связи субъективного возраста с психологическим благополучием на разных этапах онтогенеза. Также результаты исследования позволили показать различные механизмы, обеспечивающие эту связь у лиц разных возрастов, обнаружить снижение с увеличением возраста субъективных оценок физического здоровья и повышение оценок психического здоровья, выявить особенности точности и механизмов оценок собственного возраста и возраста других людей.

Печально звучит (если такое выражение допустимо использовать при оценке выводов научной работы) 6-й вывод диссертационного исследования. Результаты автора подтверждают мнение философов и биологов прошлых столетий, а также ряда современных ученых о преобладании негативного восприятия старости в российском обществе, о том, что в представлении многих наших современников старость наполнена сожалениями и разочарованиями.

В заключении диссертационного исследования автор справедливо указывает на необходимость более глубокого осмысления ряда выявленных в работе феноменов и корреляций. В частности, это касается связей между состоянием физического здоровья и отношениями с близкими людьми, между личностным саморазвитием и независимостью от общественного мнения в молодом возрасте, отсутствием прямой связи между психологическим благополучием и субъективным возрастом у пожилых респондентов.

Знакомство с текстом диссертации А.Б. Эйдельман и основными публикациями по теме исследования позволяет судить о научной новизне, а также о теоретической и практической значимости выполненной работы. В пользу **научной новизны** работы говорит тот факт, что на настоящий момент исследования субъективного возраста крайне немногочисленны. Автору удалось провести изучение субъективного возраста одновременно на нескольких возрастных группах. Кроме того, в большинстве зарубежных исследований анализируется в основном восприятие биологического возраста, а в работе А.Б. Эйдельман рассматриваются также эмоциональные, социальные, интеллектуальные компоненты субъективного возраста. Новыми являются и полученные в работе факты относительно связей субъективного возраста, психологического благополучия и временных ориентаций на разных этапах онтогенеза.

Теоретическая значимость исследования, на мой взгляд, состоит в том, что оно углубляет и расширяет современные представления о возрастных психологических механизмах адаптации к реальности, о механизмах онтогенетического развития в целом. Проведенное автором исследование может способствовать дальнейшему поиску ресурсов психологического благополучия человека.

Что касается **практической значимости**, то результаты работы могут быть использованы в психологическом консультировании, личностной психотерапии и психологической коррекции, в которых необходим учет и использование субъективных оценок возраста. Они также могут быть включены в комплекс психологических мер по профилактике неблагополучного старения или проявлений неудовлетворенности жизнью у лиц разных возрастов.

В диссертации, как и в каждой самобытной, оригинальной работе, существуют некоторые спорные моменты, над которыми следует подумать при планировании дальнейших исследований. Чтение текста диссертации

обнаруживает и несколько недочетов, касающихся содержательных и композиционных аспектах работы. Остановлюсь на них подробнее.

1. Отдельные эмпирические гипотезы (в частности, гипотеза 3) носят слишком общий характер.

2. В обосновании актуальности исследования отсутствуют содержательные характеристики современной демографической ситуации.

3. В характеристике респондентов не упомянут факт их добровольного информированного согласия на участие в исследовании (стр. 8). Было бы также желательно привести данные об апробации использованной в диссертации авторской методики определения возраста по фотографиям (Эйдельман, 2020).

4. Производит отчасти поверхностное впечатление параграф 1.2 главы 1, посвященный возрастным кризисам как фактору риска снижения психологического благополучия. Ведущие ученые, разрабатывающие проблему возрастных кризисов, только вскользь упомянуты, а ссылок в тексте всего три. Параграф 1.6 этой же главы стал бы более информативным благодаря анализу отечественных исследований временной перспективы, посвященных возрасту старения (например, работ О.Н. Молчановой и др.).

5. Жаль, что в работе отсутствует самостоятельный раздел про обсуждение результатов, который позволил бы на более высоком уровне обобщить полученные данные и соотнести их с результатами работ других авторов, а также выявить именно психологические механизмы обнаруженных связей.

6. В диссертационном исследовании использованы в основном опросные методики. У них много достоинств, но есть и ограничения. Хотелось бы пожелать автору в дальнейших исследованиях расширить репертуар и качественных, проективных методов.

Отмеченные моменты не снижают высокий научный уровень диссертации. Они, скорее, представляют собой пожелания к дальнейшему продолжению исследований в сложной, многомерной и, отчасти, противоречивой проблемной области, изучающей возрастные детерминанты и особенности психологического благополучия.

В работе впервые представлено многостороннее фундаментальное изучение подходов к исследованию субъективного возраста и особенностей психологического благополучия на разных этапах онтогенетического развития, проведено серьезное многоэтапное исследование значительной по объему выборки респондентов, позволившее выявить ряд закономерностей в связях возрастных факторов, психологического благополучия и качества жизни.

Автореферат диссертации полностью отражает основное содержание диссертации и соответствует требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

В заключение следует уверенно констатировать, что диссертационная работа Эйдельман А.Б. «Субъективный возраст как фактор психологического благополучия» отвечает требованиям пп. 9,10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.13 – Психология развития, акмеология (психологические науки).

Ведущий научный сотрудник
кафедры нейро- и патопсихологии
факультета психологии
МГУ имени М.В.Ломоносова,
кандидат психологических наук, доцент

Е.Ю. Балашова

Департамент психологии МГУ

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9,
факультет психологии МГУ имени М.В.Ломоносова,
кафедра нейро- и патопсихологии.
8(495)629-57-19
adm.psy@mail.ru

Ю.П. Зинкин